

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316(470+57)(09)+929 ТАХТАРЕВ

К.М. ТАХТАРЕВ О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

С.А. Ровнова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: DylnovG @info.sgu.ru

В статье рассматриваются особенности социологических воззрений известного русского социолога К.М. Тахтарева, понимание им исторического процесса и его закономерностей.

Ключевые слова: история социологии, развитие общества, общественная закономерность.

K.M. Takhtarev about Logic of Social Phenomenon

S.A. Rovnova

In the article the peculiarities of the famous Russian sociologist K.M. Takhtarev's sociological views are considered. His understanding of the historical process and its logic are presented.

Key words: history of sociology, society development.

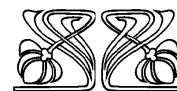
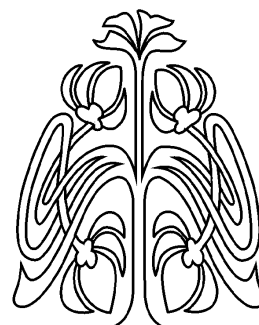
В начале XX в. ведущей школой в отечественной социологии становится неопозитивизм, наиболее яркими представителями которого являлись А.С. Звоницкая, К.М. Тахтарев и П.А. Сорокин. Остановимся на особенностях социологических воззрений К.М. Тахтарева.

Ученый полагал, что научные средства для выяснения вопроса о закономерности социальных явлений даются, с одной стороны, сравнительной историей общества, а с другой – сравнительной статистикой. Наряду с эволюционным методом он начинает использовать метод «численного измерения»¹. Вся дальнейшая исследовательская деятельность Тахтарева была посвящена пересмотру основных вопросов социологической теории на этой посылке.

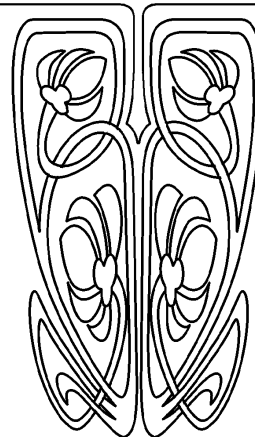
Специфика любой социальной науки, в том числе и социологии, полагал Тахтарев, определяется двойко – через ее предмет и историю. Изучение и систематизация современных проблем социологии немислимы без предварительного знакомства с их эволюцией, поэтому он интенсивно занимается историей социологии².

Изложение своей системы социологии Тахтарев начинает с методологических вопросов. «Без естествознания... правильное понимание общественной жизни вряд ли возможно», их объединяет и характер протекания изучаемых вопросов, и характер «точных приемов исследования»³. Речь идет не о превращении социологии в физику, биологию или психологию, а о методологическом сходстве, ибо социология призвана быть особой естественной наукой об общественной жизни, изучающей особый класс социальных явлений, впрочем, таких же естественных, как и все явления мировой жизни. Сходные суждения в это же время и несколько раньше высказывали и другие социологи – П.А. Сорокин, В. Парето и В. Томас.

Если понятия «совместное сотрудничество», «сожитие» выражают сущность общественной жизни, то последняя, писал Тахтарев, совершается в формах «общения», особенно «трудового общения»⁴. «Общество есть самодостаточное сожитие людей, находящихся во всевозможных формах общения друг с другом с целью всестороннего обеспечения жизни и сознающих свое общественное единство»⁵.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Совершенно очевидно, что здесь различие между обществом и межличностным общением прежде всего в наборе прилагательных «самодостаточное», «всевозможные», «всестороннее». Так как абстрактная сила его понимания общества в последних словах, то подробная расшифровка их и составила содержание книги.

Термин «самодостаточность», заимствованный у Аристотеля, был довольно неопределенным. У Тахтарева он означал «сотрудничество индивидов... достаточное для обеспечения всех их жизненных потребностей и стремлений к более совершенной жизни». Но что такое потребности и «стремления к более совершенной жизни»? И разве их качество и количество являются величиной постоянной? Чьи именно стремления принимаются во внимание в указанном определении? Ответа в его концепции мы не обнаруживаем.

Большую оригинальность Тахтарев проявил в вопросах расслоения общества и его строения. Общение, пишет он, неизбежно объединяет людей в каких-либо отношениях и этим противопоставляет другим, т.е. разъединяет. Оба эффекта, считал он, подкрепляются фактическим биопсихическим неравенством людей, и на их совместном действии вырастает вся групповая дифференциация общества. Социальному различию, антагонизму и борьбе противостоят сходство, соглашение, солидарность, которые лежат в основе любого социального института, учреждения.

В толковании проблем структуры общественной жизни Тахтарев в целом следовал за современными ему американскими социологами. Он различал группы стабильные, действующие долгое время в рамках одного или даже нескольких типов социальных структур, и временные, преходящие. Особое внимание он уделяет на этом основании роли каждой группы, которая, как он полагал, зависит от людского состава – количества и качества, степени организованности, набора групповых материальных средств и символов, способов действия, имеющихся в распоряжении групп.

В особый тип он выделял те группы, которые оказывают давление на общественную власть, хотя бы в форме общественного мнения, через «политические машины» или экономическую борьбу. При этом он выступал против марксистского понимания классовой борьбы, противопоставляя ему идею межклассового сотрудничества и солидарности⁶. Таким образом, многочисленные социальные группы и институты составляют социальную структуру общества, т.е. часть системы общения.

Последний раздел его системы связан с темой «общение – закономерность общественной жизни». Между закономерностью «естественной» и «общественной», писал Тахтарев, нет принципиального различия, обе имеют ряд

главных и совпадающих элементов в виде повторяемости, зависимости и необходимого соотношения⁷. Общественная закономерность не есть производное от широких мировых законов природы, она специфична, так как стремится вскрыть отношения особого социального ряда явлений⁸.

Само по себе признание, что общественная жизнь протекает закономерно, похвально, но это происходит во всем мире явлений. Суть дела в том, какие именно это законы. Уже со времен О. Конта в социологии утверждались поиск двух типов законов: во-первых, законов генетической смены, определенной последовательности, эволюции и, во-вторых, законов функциональных.

В последние годы ряд социологов, пишет Тахтарев, справедливо выступил против того, чтобы так называемые эволюционные законы возводились в ранг научных обобщений. Установление их нередко бывает весьма трудной и щекотливой задачей, в недостаточной мере обоснованной даже фактически, несмотря на кажущиеся изобилие и достоверность фактов. И лишь законы функциональные оказываются социологическими в наиболее полном и истинном смысле этого слова⁹.

Они фиксируют необходимое равновесие между различными социальными явлениями (разделением труда, производством, политикой, культурой, классами, численным составом группы и т.д.), которое чаще всего непосредственно открывается сравнительно-статистическими методами. Правда, хотя «заветная мечта каждого социолога» выразить изучаемые общественные явления «точным языком чисел», Тахтарев подчеркивает, что при всей принципиальной «важности числа» для социологии, она, тем не менее, остается именно социологией, а не математикой и статистикой. Иными словами, речь идет о служебной роли статистики в социологии. Эту точку зрения в русской литературе активно защищали А.А. Чупров, А.А. Кауфман и др.

Только усваивая «точные науки, приемы массового наблюдения и исследования социальных явлений, численного их измерения и статистико-социологического выяснения их необходимых соотношений», социология может стать «действительно точной общественной наукой» – таким выводом Тахтарев заключает свою главную книгу¹⁰.

Итак, концепция социологии К.М. Тахтарева весьма оригинальна: социологию он определял как науку, которая «изучает общественную жизнь, взятую в целом, выясняет общественные явления в их естественных и необходимых соотношениях и устанавливает выражающиеся в них закономерности»¹¹. Социология изучает все общественные явления с целью выяснения их соотношения и закономерностей. Важной задачей социологии, по Тахтареву, выступает исследование социального процесса, хода развития общественной жизни и

связанных с ним явлений эволюции, прогресса и регресса, расширения форм общения, столкновения и борьбы различных сил и групп.

Поскольку общество есть некая взаимосвязанная целостность, важнейшей задачей социологии, считал ученый, является исследование взаимоотношений различных социальных явлений и установление их необходимой закономерности.

Примечания

- ¹ В журнале «Современный мир» (№ 8, 10, 12 за 1910 г.) появляются его социологические очерки под общим заглавием «Главнейшие направления в развитии социологии», которые венчались важной статьей «Чем должна быть социология» (№ 9 за 1911 г.).
- ² См.: Основные идеи социологов. Конт и Маркс // Со-

временный мир. 1914. № 9, Социология как наука. Пг., 1915.

- ³ См.: *Тахтарев К.М.* Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерности. Опыт изучения общественной жизни и построения социологии. Пг., 1919. С. 29,55.
- ⁴ Там же. С. 45.
- ⁵ Там же. С. 141.
- ⁶ См.: *Тахтарев К.М.* Общество и государство и законы борьбы классов. Пг., 1918.
- ⁷ См.: *Тахтарев К.М.* Наука об общественной жизни... С. 249 и след.
- ⁸ См.: *Кареев Н.* Социология г. Тахтарева // Русское богатство. 1937. № 4–5. С. 204–205.
- ⁹ См.: *Тахтарев К.М.* Наука об общественной жизни... С. 373.
- ¹⁰ Там же. С. 413.
- ¹¹ Там же. С. 24

УДК [378. 005.6] (470.44–25)

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В САРАТОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

И.Г. Малинский

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и истории социологии
E-mail: mig@info.sgu.ru

В статье рассматриваются основные вопросы реформирования высшего образования в России, связанные, прежде всего, с решением проблем повышения качества образования, расширения круга образовательных услуг в вузах. При этом особое внимание уделяется менеджменту качества в СГУ.

Ключевые слова: качество, менеджмент качества, политика в области качества, профессиональная компетентность, управленческие решения.

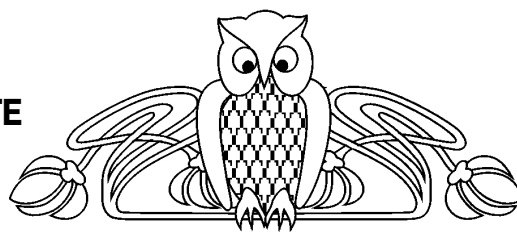
The Foundation of Quality Management System in Saratov University

I.G. Malinsky

The article examines the basic questions of reforming the higher education in Russia which are primarily connected to solving the problems of improving the quality of education and widening the range of educational services in universities. The emphasis is made on quality management in Saratov State University.

Key words: quality, quality management, policy in the sphere of quality, professional expertise, managerial decisions.

В течение двух лет (2007–2008 гг.) Саратовский государственный университет был участником федерального проекта «Образование» и выиграл грант на осуществление инновационной образовательной программы¹. В результате ее реализации в Саратовском государственном университете были укреплены материально-техническая база научно-образовательных лабораторий, мно-

гие сотрудники вовлечены в работу по созданию научных и образовательных структур, подготовлены и обновлены методические материалы, повысилась квалификация преподавательских кадров. Саратовский университет занял ведущую позицию в регионе как центр инновационных исследований в области естественных и гуманитарных наук.

Следует подчеркнуть особую значимость повышения качества образования в контексте Болонского процесса. Остановимся на некоторых аспектах ее решения в Саратовском университете.

Ученый совет СГУ рассматривал вопрос о функционировании в университете системы менеджмента качества. Контроль качества обучения является необходимым условием интеграции высшей школы России в мировой образовательный процесс, поэтому при аккредитации вузов особое внимание уделяется внутривузовской системе обеспечения качества образования.

Система менеджмента качества высшего образования намного сложнее аналогичной системы на производстве. Она складывается из множества различных составляющих, среди которых: результаты образовательного процесса, его организация, а также востребованность выпускников на рынке труда. Качество образования определяется в результате текущего, промежуточного и итогового контроля знаний студентов, а также реализации учебных программ. Отдельно оценивается сте-